

*Мустафина Светлана Рустямовна,
заведующий
Бикмаева Мария Николаевна,
учитель истории,
Царакаева Наталья Егоровна,
учитель немецкого языка.
СП МБОУ «Дракинская СОШ» в с. Сургодь
Торбеевского муниципального района
(Республика Мордовия)*

НАИВЫСШАЯ НАГРАДА – ЖИЗНЬ

*Идёт через горе людское,
Идёт через все города...
И всё это, братья, такое
Что враг не возьмёт никогда!*
А. Прокофьев

У времени своя память – история. И поэтому мир никогда не забывает о трагедиях, потрясавших планету в разные эпохи, в том числе и о жестоких войнах, уносивших миллионы жизней, отбрасывавших назад цивилизации, разрушавших великие ценности, созданные человеком. Прошло 80 лет со дня Великой Победы. Сколько ярких страниц имеет страна-победитель в истории этой войны. Эхо этой войны не затихает в израненных людских душах. Да, у времени своя память. У человека – своя, а у пережившего блокаду Ленинграда – память-боль. Блокада Ленинграда – одна из ярчайших страниц, слава и горечь этой войны.

Мы хотим рассказать о своей односельчанке Волчковой Пелагее Ивановне, блокаднице Ленинграда. Родилась она в 1920 году в с. Дмитриевка. Здесь и детство провела. Как и большинству её сверстниц, на её долю выпали тяжкие испытания. Так получилось, что она оказалась в осаждённом Ленинграде, где с лихвой познала голод и холод. Но судьба сжалилась над девушкой, ей удалось вернуться. Пока жива была наша героиня, мы часто приглашали её на школьные мероприятия. Какими трогательными были встречи с Пелагеей Ивановной! Как дороги и сегодня её воспоминания! Словно шагнула она через годы. Ей было тогда 19 лет.

Жила она в прекрасном месте: весной и летом благоухала природа, манили к себе ласковым журчанием речка Парца, буйством трав и цветов широкие луга. Повзрослевшая Пелагея уехала работать в Ленинград, где уже обосновались её родители. Устроилась она маляром,

работа понравилась, а вскоре девушка впервые получила честно заработанные деньги – 300 рублей. Совсем рядом шла советско-финская война, но мирное население знало о ней лишь понаслышке. А следующим летом началась Великая Отечественная, перечеркнувшая жизнь и планы людей. Родители девушки вернулись в с. Сургодь Торбеевского района Мордовской АССР, а Пелагея и её младший брат остались в городе. Юная и наивная, она поверила военному, который почему-то сказал, что эта война продлится 45 дней. Ей жалко было оставлять такие заработки, ведь в деревне и рубля не видала. И как же ошибся тот военный! Ленинград оказался в блокаде, в кольце фашистских войск.

Когда мы встретились с Пелагеей Ивановной, ей было далеко за 90 лет. Она рассказывала, вздрагивая от слёз: «Мы спали с открытыми глазами, от голода было сильное истощение, шатались зубы, ели сосновую и еловую хвою, и тому были рады. Видели мы холод и голод. Суточный паёк хлеба составлял 125 г. Вскоре и его не стало. Приходилось печь хлеб из опилок, бумаги и древесной коры. Жили одной надеждой – выжить, во что бы то ни стало». К счастью, вместе с другими людьми Пелагее удалось выехать по Дороге жизни, проложенной по Ладожскому озеру. Эта Дорога вывела её и подруг из кромешного ада. Казалось, люди спасены. Однако схоронила по пути подруг. Это случилось так. В одном селе женщинам и детям дали еду. Пелагея Ивановна запомнила слова провожатого: «Много не ешьте». Но как удержаться? К счастью, её котелок с едой замёрз на морозе. Он и стал её спасителем. Истощённый организм женщин-блокадниц не справился с нагрузкой, ведь они съели пайки сразу. Детей с трудом удалось оторвать от трупов матерей.

Когда Волчкову привезли домой в село Дмитриевка, от неё остался лишь скелет, обтянутый кожей. Она была похожа на глубокую старушку. И домой её не пускали, так как не узнали её. Вместо голоса тяжёлые хрипы. Но родная земля, односельчане не дали погибнуть своему дитя, кормили, чем могли. Девушка окрепла и её приняли на работу в правление колхоза – учетчицей. Вернулся прежний голос, девушка похорошела, и однажды решила выйти вечером на улицу. Здесь и познакомилась с местным парнем и вышла замуж. А так как муж был в плену в Венгрии, то его здоровье пошатнулось, он вскоре умер. Осталась Пелагея Ивановна с дочкой. Она много трудилась, не зная усталости, была передовиком в колхозе. Ещё нам Пелагея Ивановна сказала: «Я, ребята, знаю цену жизни. Своей жизнью я довольна, хотя не всегда в ней было гладко. Несмотря на трудности, на страшные годы войны, я считаю себя вполне счастливым человеком. Живу в окружении своей дочери, внуков и правнуков. Очень хочу, чтобы никто не испытал того, что выпало на нашу долю».

Сейчас Пелагеи Ивановны нет в живых, но в памяти наших односельчан она жива. Её вспоминают как очень добрую и трудолюбивую.

Ещё мы хотим рассказать о блокаднике Ленинграда Хозине Хафисе Мирзажановиче. Хафис Мирзажанович родился 22 февраля 1934 года. Вскоре после рождения Хафиса семья переехала в Ленинград. В семье было 6 детей: 4 сына и 2 дочери. В начале войны семья пополнилась ещё одним мальчиком. Всё

было хорошо. Но проклятая война испортила мирную жизнь всей страны и жизнь семьи Хозиных тоже. Хафис-абы помнит (ему тогда было семь лет), как встревожилась вся семья. Мама плакала постоянно.

Уже летом 1941 года стало ясно, что многодетной семье придётся выживать трудно. Запасы, что были дома, быстро закончились. Дети плакали. Мама, растерянная, бегала по соседям в поисках пропитания. «Я, – говорит Хафис-абы, – не помню в детстве маму улыбающуюся. Куда-то она всегда торопилась, мимоходом гладила по голове и много плакала. Я не понимал, почему. Самое тяжёлое время для нас наступило зимой 1941–1942 года. Во-первых голод, а во-вторых, страшный холод. Иногда мама что-то приносила и мы, как галчата, накидывались на еду. Мама отбирала и делила поровну. Однажды зимой пришёл отец откуда-то и мама спешно стала нас собирать в дорогу. Мы обрадовались, что поедем на поезде, но оказалось, поехали на грузовой машине по льду. Нам было страшно и очень холодно. Мы не знали, куда и зачем едем. Это потом, когда уже я вырос и узнал, что ехали мы по Дороге жизни.

Случилось по пути страшное. Мой восьмимесячный братик умер прямо в кузове. Мама не знала, что делать с трупиком. Сняла одеяльце с него, плотнее усадила нас и укутала. В первой же попавшей деревушке уже на суше, мама, спустившись с кузова, положила мёртвое тельце около забора домика и быстро убежала. Поднявшись в кузов, почему-то крепко-крепко обняла нас и горько плакала. Теперь-то я понимаю почему. Горше той минуты, наверное, у неё не было. Её никто не успокаивал, все сидели, уткнувшись. Мы целую неделю добирались обратно в деревню. Отца с нами не было, его ещё в Ленинграде забрали на фронт. В деревне нас кормили всем селом, а уже в 10 лет я со старшим братом пас колхозных овец. Мама очень радовалась, ведь за работу нам платили аж 8 пудов ржи. Мы уже не голодали».

Потом Хафис Мирзajanович ушёл в армию, служил 3,5 года в Казани. Вернувшись домой, недолго пробыл в селе – звал и тянул Ленинград. Послевоенный город встретил своё дитя благодарно: проработав на стройке, через пару лет, ему дали квартиру. Он продолжил работу, обзавёлся семьёй. Родились дочери, вырастил и воспитал их наш герой, а когда исполнилось 60 лет и он вышел на пенсию, вернулся в деревню. Супруги не стало. Тяжко одному в доме. Он вновь обрёл семейное счастье с Айслу-апой. Жили они дружно уже много лет, благодаря друг друга за поддержку в старости.

Наши герои жизнь свою начали с беды, и память о ней сопровождает их до смерти. Эта память заставляла их вздрагивать по ночам долгое время. Как не ценить этих людей!

Наши герои жизнь свою начали с беды, и память о ней сопровождает их до смерти. Эта память заставляла их вздрагивать по ночам долгое время. Как не ценить этих людей!